

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 974-981
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.974

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Modernization of Russian Statehood: National Outskirts in the Modernization Model of Russia at the beginning of the 20th century (on the Example of Kalmykia). Part 2

Konstantin N. Maximov ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In the second half of the XIX – early XX centuries, national regions, in particular the Kalmyk Steppe (Kalmykia), as part of a multiethnic state, were included in the process of modernization of Russian statehood. Taking into account the peculiarities of their development, social reforms, reforms of public administration, self-government, administrative-territorial structure and other spheres were separated into separate, sequential stages in the implementation of the general modernization policy of the Russian state.

This part of the article examines the processes of modernization of the state administration of the Kalmyk steppe, its introduction into the unified system of the state mechanism of Russia in accordance with the reform of 1902, carried out on the basis of the application of the Provisions of the peasant reform of 1861. The special attention is paid to the acquisition of the rights of free rural inhabitants, the expansion of the legal personality of the Kalmyks-commoners, freed from serfdom in 1892. The complex of reforms included the administrative and territorial reorganization of the Kalmyk steppe, changes in the legal status of social structures of the population, rural communities in accordance with the basic principles of the peasant reform of 1861 and Stolypin agrarian policy.

Keywords: Russian Empire, Kalmyk steppe, Astrakhan province, Ministry of Internal Affairs, peasant reform, modernization, public administration, self-government, ulus, aimak, Management of the Kalmyk people.

1. Введение

В связи с нарастающим со второй половины XIX в. кризисом в общественно-политической жизни России властные структуры вынужденно обратились к модернизационной модели выхода из него. Радикальные государственные реформы, проведенные в России в 60–70-х годах XIX столетия, не коснулись Калмыкии вплоть до конца века, в том числе и крестьянская, ограничившая крестьян в правах частного собственника, но предоставившая личную свободу и самоуправление. Своеобразная крестьянская реформа, отмена крепостнических отношений в одном из национальных районов Российской империи – в Калмыкии – была осуществлена, когда правовой статус российского крестьянства изменился более 30 лет тому назад и спустя свыше 10 лет после возвещения Александром III о неуклонном следовании Великим реформам минувшего царствования и о намерении развивать их дальше.

Следуя принципам Манифеста (29 апреля 1881 г.), принятого при коронации, император высочайше утвердил 16 марта 1892 г. акт, отменивший в Калмыкии обязательные социальные отношения между отдельными сословиями и распространивший положения Манифеста 19 февраля 1861 г. на ее население. Калмыцкие крестьяне, получив личные свободы, права, были приравнены в соответствии с общими законами империи к свободным сельским обывателям. В связи с этим закон внес принципиальные изменения в правовой статус сословий, улусов и аймаков (административно-территориальные единицы), в их управление. Улусовладельцы (нойоны-князья) отстранялись от

* Corresponding author

E-mail addresses: tsagadam@mail.ru (K.N. Maximov)

управления улусами, родовые зайсанги (правитель из сословия дворян) – от управления аймаками. Улусные органы управления были включены в систему государственных учреждений во главе с попечителями (в отдельных улусах его частями с заведующим), назначаемыми МВД по представлению астраханского губернатора. Аймаки были переданы в общественное самоуправление во главе с избираемыми на сходах старшинами, для которых в феврале 1894 г. приказом министра государственных имуществ был учрежден должностной знак (как и волостным старшинам) круглой формы (по окружности с надписью – аймачный старшина) на цепи, изготовленный из бронзы (НА РК. Ф. Р-9. Оп. 5. Д. 443. Л. 34, 60-61; ПСЗРИ, 1892: 173-175; 1894: 5).

С этого времени начались поиски модернизации правового статуса населения, административно-территориального устройства и административно-общественного управления в Калмыцкой степи в соответствии с Положением 19 февраля 1861 г., определения правового статуса высших звеньев управления калмыцким народом и введения их в систему государственных учреждений Российской империи.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили различные виды документов по происхождению и содержанию. Они были созданы и отложились в результате деятельности центральных государственных учреждений (министерств земледелия и государственных имуществ, внутренних дел) России, администрации Астраханской губернии, Управления калмыцким народом, улусных управлений и др. Документальные материалы, разнообразные по времени происхождения, авторству и видам (законы, приказы, инструкции, положения, отчеты, справки, докладные, переписка и т.д.), выявлены в фондах Национального архива республики Калмыкия. Статья написана с привлечением новых письменных источников нормативного, законодательного характера, опубликованных в различных документальных изданиях, а также материалов статистики. Многие выявленные и использованные виды исторических источников впервые вводятся в научный оборот.

При написании работы, отойдя от принципов формационного подхода, приводившего к стереотипной периодизации социально-экономического, политического развития Калмыкии, руководствуясь принципами историзма, проблемно-хронологического, мы использовали в статье конкретно-исторические материалы, факты, раскрывающие особенности социально-экономического, общественного развития Калмыкии в общеисторическом пространстве России. Ориентиром в исследовании темы явилась объективность, в том числе и при изучении вопросов происхождения и содержания исторических источников. При выявлении и сборе исторических источников мы опирались на принципы комплексности, всесторонности, позволившие на достаточном уровне проанализировать их с компаративных позиций. При изучении и введении в научный оборот источников применены методы компаративного рассмотрения, источниковедческого анализа.

3. Обсуждение

Несмотря на достаточную литературу, посвященную истории модернизации системы управления, государственных учреждений России (Сукиасян, 1996; Ерошкин, 1975; Ерошкин, 1983; Королева, 1982; Абдулатипов, Болтенкова, Яров, 1992 и др.), в них авторы не рассматривали проблемы реформирования управления в национальных окраинах именно в начале XX в. В отдельных трудах историков (Пашков, 1997; Национальные окраины, 1998 и др.) имеются лишь фрагментарные сведения о реформах в Калмыкии XIX и начала XX вв. Б.Г. Пашков лишь упомянул о реформе 1892 г. в хронологической таблице своей книги (Пашков, 1997: 587). Ш.Ф. Мухамедьяров в указанной коллективной монографии о реформе 1892 г. ограничился одним предложением, отметив лишь то, что улусовладельцы и правители (правильно: улусовладельцы-правители, зайсанги-правители. – К.М.) были отстранены (правильно: упразднены их должности. – К.М.) от участия в местном управлении. Из реформ начала XX в. он упомянул только передачу в декабре 1902 г. (им указана дата 1903 г.) Управления Калмыцкой степью из ведения Министерства земледелия и государственных имуществ в МВД (Национальные окраины..., 1998: 54).

В историографии истории Калмыкии немалое внимание уделено ликвидации в марте 1892 г. социально-правового неравенства основной массы калмыцкого населения, веками находившегося в зависимости от нойонов и зайсангов (аристократов). Одним из первых этой проблемы коснулся Ф.И. Плюнов в статьях, написанных еще в 1920-х годах, а опубликованных лишь в сборнике его трудов «Калмыцкий народ и Октябрьская революция, 2016». В имеющихся трудах (Очерки истории, 1967; История Калмыкии..., 2009, т. 2; Эрдниев, 1985; Максимов, 2002; Команджаев, 1999; Команджаев, Мацакова, 2011 и др.) историков Калмыкии, посвященных закону 1892 г., не исследуются реформы, проведенные в его развитие. Исключением является монография Команджаева и Мацаковой, в которой предпринята попытка рассмотреть лишь административно-территориальную реформу 1910 г.

4. Результаты

В общей модернизационной политике российской государственности ставилась задача завершить реформирование управления национальными окраинами с тем, чтобы, унифицировав

управление ими по крестьянской реформе сельского населения, ввести их в единую систему государственного механизма. В соответствии с этой политикой Управление Калмыцкой степью, согласно решению Государственного совета от 23 декабря 1902 г., перешло от Министерства земледелия и государственных имуществ непосредственно Земскому отделу Министерства внутренних дел, управлявшему крестьянскими делами и контролировавшему выполнение и соблюдение всех законодательных актов, касающихся реформ. Земскому отделу МВД были подчинены губернские по крестьянским делам присутствия, учрежденные в губерниях по Манифесту 19 февраля 1861 г. (ПСЗРИ, 1902: 1009-1010; Ерошкин, 1983: 27; Российское законодательство, 1989: 29). Поэтому в целях удобства вертикального (централизованного) управления и сохранения горизонтального (местного) этим же законом 1902 г. Управление калмыцким народом было оставлено при Астраханском губернском правлении. Непосредственное управление делами калмыков и их землями, находившимися в общественном пользовании, было сосредоточено в губернском по крестьянским делам присутствии. Отныне управление калмыцким народом возлагалось на астраханского губернатора, но уже как на чиновника, представителя МВД, поскольку по данному закону все права и обязанности по управлению калмыцким народом возлагались на министра внутренних дел России (ПСЗРИ, 1902: 1009). В связи с этим, в отличие от предыдущей системы, астраханский губернатор освобождался от хозяйственных и иных «мелких» вопросов, калмыцкие дела решал только через специальное учреждение – Управление калмыцким народом (УКН), а не через свой аппарат. Но кадровые вопросы не только государственных учреждений, но и органов самоуправления остались в его ведении, за исключением номенклатурных МВД (заведующий УКН, попечители, заведующие улусными управлениями). Статус Управления калмыцким народом, образованного еще в 1867 г. во главе с губернским чиновником – заведующим астраханским Управлением государственных имуществ в ранге главного попечителя калмыцкого народа, принципиально изменился. По закону 1902 г. права и обязанности главного попечителя передавались астраханскому губернатору, а должность помощника попечителя была переименована в заведующего калмыцким народом, который стал непосредственным руководителем Управления калмыцким народом, назначаемым МВД.

Формы обмундирования чинов Управления калмыцким народом, введенные высочайшим повелением императора от 23 мая 1894 г., были сохранены. Мундиры их со всеми знаками означали место служения, степень звания и должности. В соответствии с «Положением о гражданских мундирах», высочайше утвержденным 27 февраля 1834 г., чиновники Управления калмыцким народом по новому указу были облачены в государственную чиновничью форму обмундирования, соответствующую характеру их полномочий к уездной полицейской службе, но с некоторым отличием (ПСЗРИ, 1894: 316; 1834: 168-169, 180).

С реорганизацией управления в Калмыцкой степи к началу 1906 г. сформировалась стабильная система органов государственного управления с определенной структурой и штатами, утверждаемыми МВД. Высшим звеном в ней являлись астраханский губернатор и Управление калмыцким народом (УКН). Штат УКН, утверждаемый МВД, состоял из 13 должностей, соответствующих классным чинам по Табелю о рангах. Должность заведующего УКН, можно сказать, входила в основную номенклатуру должностей МВД и соответствовала VI классу по Табелю о рангах.

С завершением реформы управления высшего звена и окончательным введением местного управления (аймаков и хотонов) в единоуправляемую систему государства значительно увеличивается штат чиновников государственного аппарата управления Калмыцкой степью. В 1906 г. в штаты Управления калмыцким народом и улусных управлений входили 45 классных должностей и 12 канцелярских работников без чинов, а в 1912 г. числились уже 63 классные должности и 38 канцелярских работников. Помимо этого, в штат УКН в 1909 г. были включены в качестве государственных чиновников лама (высшее духовное лицо) калмыцкого народа и один присяжный гелюнг (священник), переводчик и письмоводитель при ламе, а также надзиратель Калмыцкого училища. В аппарате Управления Калмыцкой степью в 1912 г. в числе 63 классных чиновников работали только два калмыка: один – в должности классного чина VIII класса – врачом в Малодербетовском улусе, в будущем известный политический деятель, писатель. С ноября 1887 г. должность переводчика VIII класса занимал Наймин Бадмаев, окончивший в 1882 г. 5 классов Астраханской классической гимназии, имевший чин коллежского асессора, награжденный в мае 1898 г. серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте, 6 декабря 1908 г. – орденом Св. Станислава 3-й степени. В 1912 г. семерых калмыков, переводчиков улусных управлений в должности XII класса, приравняв их к толмачам, перевели в штат канцелярии без классных чинов (НА РК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 27. Л. 32-42, 97-97об.; Оп. 1. Д. 360. Л. 12-22, 51, 56; Д. 99. Л. 2-138).

Управление аймаками и хотонами (сельскими населенными пунктами) до реформы осуществляли старшины и старосты, избиравшиеся на сходах и работавшие на общественных началах. Но с 1910 г. их возвели в статус присяжных государственных служащих. Они избирались, как правило, по-прежнему из числа зайсангов на сходах аймачных и хотонных обществ сроком на три года. После избрания старшины и старосты, как и назначенные чиновники, принимали присягу и подписывали текст присяги в присутствии представителя руководящего состава вышестоящего учреждения, а также

духовного лица (бакши или гелюнга), принимавшего присягу. Только после этой процедуры документы на утверждение их в присяжной должности представлялись на подпись губернатору.

В штат аймачного управления входили старшина, писарь, стражник, конный рассыльный, рассыльный-почтальон, сторож, прислуга, а также хотонный староста. Денежное содержание в год им устанавливалось решением схода аймака.

Помимо штатных государственных чиновников, в улусах избирали на сходах бодокчея – судью-посредника из нойонов или зайсангов, соответствующего по полномочиям мировому посреднику, учрежденному в результате крестьянской реформы 1861 г. Кроме того, на улусных сходах избирали двух ценовщиков, до 4–5 демчеев (сборщиков налогов) по участкам (на 400–500 кибиток), двух заседателей в Зарго (высший судебный орган), двух поверенных по земельным делам, до 8 конных объездчиков для охраны сенокосных угодий. Кроме того, на сходах приволжских улусов избирали еще двух подрядчиков по найму рабочих на рыболовные промыслы (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1636. Л. 77; Оп. 5. Д. 1539. Л. 16, 43, 99, 124; Д. 2208. Л. 287). Введение дополнительных должностей в улусах, аймаках, естественно, привело к увеличению расходов на содержание аппарата Управления Калмыцкой степью, которые стали весьма обременительными для налогоплательщиков.

Организовав систему административного управления в Калмыцкой степи, высшая ее администрация обратила внимание на необходимость обеспечения общественной безопасности, борьбы с преступностью, в первую очередь со скотокрадством, грабежом населения, самовольными захватами земель, сенокосов. Еще в декабре 1886 г. в соответствии с «Временным положением о полицейской службе в калмыцких улусах Астраханской губернии» была сформирована в Калмыцкой степи полицейская стража в составе 27 конных и 27 пеших стражников. На содержание их в улусах устанавливался дополнительный кибиточный сбор в размере 21,18 копеек с кибитки, ежегодная сумма от которого составляла в пределах до 6 тыс. рублей (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1072. Л. 112). Однако это количество стражников оказалось малочисленным и недостаточно эффективным из-за огромной территории обслуживания, к тому же малое денежное содержание сказывалось на комплектовании этой службы.

Кроме того, одной из основных причин необходимости увеличения стражников в Калмыцкой степи явилось проявление агрессивности под влиянием революционных событий начала XX в. со стороны крестьян окружавших сел. Они стали самовольно захватывать земельные угодья в аймаках, хотонах, применять насилие к местному населению. Ф.И. Плюнов, в те годы служивший помощником попечителя Южной части Малодербетовского улуса, свидетель тех событий, оставил ценные сведения в своих воспоминаниях. Он в 1925 г. писал, что революционность астраханских крестьян проявилась в самой разгульной форме. Они весной 1905 г. выгнали свои стада и отары в Калмыцкую степь на самые лучшие покосные места и стали захватывать обширные и лучшие участки калмыцкой земли, присоединяя их к своим владениям, даже насильственно выгоняя с них калмыков (Плюнов, 2016: 75). Астраханский губернатор вынужден был под видом борьбы со скотокрадством 7 октября 1905 г. разрешить улусам организовать особые охранные команды с содержанием за счет местных обществ. Согласно вердикту губернатора, сход Малодербетовского улуса, состоявшийся 12 ноября 1905 г., принял решения: образовать в улусе 12 сторожевых пунктов в составе 48 стражников; выделить на их содержание 7380 руб. из общественного капитала (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 295. Л. 7–11). Подобные решения были приняты на сходах населения и в других улусах.

«Революционность» крестьянства в Калмыцкой степи не вызвала со стороны калмыков адекватных реакций. В 1904–1905 гг. в Калмыцкой степи в ответ на призыв императрицы Марии Федоровны активно развернулся добровольный сбор пожертвований в пользу раненых участников Русско-японской войны. Служащие Управления калмыцким народом первыми 4 февраля 1904 г. перечислили в фонд Астраханского управления Российского общества Красного Креста 132 руб. 30 коп., аймачные старшины и почетные граждане Харахусовского улуса 18 февраля перечислили 1000 руб., простолюдины этого же улуса – 1250 руб. 93 коп. Население Икицохуровского улуса перечислило 1673 руб. 55 коп., а крупный коневод этого же улуса Цаган-Убуши Леджинов – 500 руб., крещеные калмыки поселков Чилгир и Бислюрта – 600 руб. Малодербетовцы внесли свой вклад в сумме 1870 руб. 06 коп., а также и остальные улусы (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1526. Л. 5-12, 16, 26, 56).

Во второй половине 1905 года органы управления Калмыцкой степью, нойоны, зайсанги втянулись в важнейшую политическую кампанию страны – выборы в I Государственную Думу. В соответствии с пакетом основных государственных актов, принятых в августе 1905 г., о производстве выборов в первый общероссийский представительный и законодательный орган, предстояло выработать особое положение о наделении кочевых инородцев пассивным и активным избирательными правами. Министерством внутренних дел к началу ноября был подготовлен проект такого документа, предоставлявшего право участия в избирательном процессе в Государственную Думу кочевым инородцам Астраханской и Ставропольской губерний и Терской области. Проект, в основу которого были положены основные принципы общего избирательного права, 26 ноября 1905 г. в Астрахани был обсужден с участием представителей астраханской губернской администрации, Управления калмыцким народом и улусных попечителей и представлен с предложениями в МВД (НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 2. Л. 7).

Правительствующий сенат, одобрив проект МВД с предложениями астраханского совещания, представил окончательный вариант «Правил о производстве выборов в Государственную Думу в местностях, занимаемых кочевыми инородцами Астраханской и Ставропольской губерний» Николаю II, который, утвердив 25 марта 1906 г., придал им силу закона (НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 2. Л. 115-119).

Калмыкам Астраханской и Ставропольской губерний в соответствии с предоставленными избирательными правами предстояло избрать, согласно трехступенному (в отличие от четырехступенчатой общей системы выборов) порядку проведения выборов, на аймачных сходах, улусных сходах и съездах стационарных поселений выборщиков и от собрания выборщиков одного кандидата в депутаты Государственной Думы (ПСЗРИ, 1906: 305).

В соответствии с указанными Правилами проведение выборной кампании 1906 г. в Калмыцкой степи возлагалось на Астраханскую губернскую избирательную комиссию. В первой половине апреля 1906 г. ею в Калмыцкой степи и Большедербетовском улусе Ставропольской губернии были организованы и проведены более 200 аймачных сходов, на которых были избраны делегаты на улусные сходы. В аймачных сходах, согласно имущественному (семьи, имеющие скот) и возрастному (мужчины не моложе 25 лет) цензам, приняли участие всего 5216 человек. А избиратели-мужчины 5184 (18,5 %) калмыцких семей, не имевших скота, оказались в качестве «зрителей» важных политических событий в стране.

1376 участников улусных сходов и избирательных съездов, состоявшихся в один день – 18 апреля 1906 г., согласно установленной норме, избрали выборщиков в количестве 11 человек. Заключительным этапом избирательного процесса в Калмыцкой степи явилось собрание выборщиков, председателем которого императором был назначен выборщик, нойон Малодербетовского улуса Ц.-Д. Тундутов. Положение председателя собрания, утвержденного государем России, можно сказать, определял уже исход выборов депутата. На собрании 25 апреля, за два дня до начала работы первой Думы, выборщики Калмыкии из своего состава тайным голосованием на альтернативной основе делегировали в Государственную Думу первого созыва Ц.-Д. Тундутова (НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 2. Л. 27-35, 85-89, 105-109, 255). Однако, к сожалению, слишком мало времени ему было отведено для участия в масштабной государственной и общественной деятельности. Государственная Дума 1-го созыва в составе 524 депутатов, как известно, проработала всего 72 дня, с 27 апреля по 8 июля 1906 г.

Правительство, распустив Думу первого созыва, надеясь вместо нее заполучить лояльную, послушную, в соответствии с дополненным в начале 1906 г. законодательством об учреждении Государственной Думы приступило к организации выборов в Думу второго созыва. Избирательный процесс в Калмыцкой степи и в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии, начатый с большим опозданием из-за трудных зимних погодных условий, завершился лишь в мае 1907 г. В ходе выборов по-прежнему был сформирован институт выборщиков в том же количестве, председателем собрания выборщиков Николаем II был назначен нойон Багацохуро-Хошеутовского улуса С.-Д.Б. Тюмень. Калмыцкие выборщики 5 мая 1907 г. большинством голосов предпочли кандидатуру своего председателя, нойона С.-Д.Б. Тюменя в депутаты II Думы (НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 2. Л. 264, 272-274). Полномочия II Государственной Думы, как известно, продлились всего 102 дня. В обстановке спада революционных событий она была распущена и 3 июня 1907 г. принят новый закон о выборах в Государственную Думу.

Новое законодательство о выборах внесло принципиальные коррективы в ранее действовавшие избирательное право и избирательный процесс. В результате не только существенно сужался электорат, но и значительная часть населения России, в том числе жители ее окраин, кочевые народы, фактически лишалась политических прав, отчуждалась от общественно-политической жизни страны. В этом-то и заключался парадокс национальной политики Российской империи. С одной стороны, правительство России, проводя политику модернизации государства и втягивая в нее национальные окраины, вводя их в единоуправляемую государственную систему, единое правовое поле гражданства, социальной структуры населения империи, с другой – оно лишало их политических прав, превращало в неполноценных граждан страны.

Исторические общественно-политические события начала XX в., участие в процессе создания высшего представительного, законодательного органа страны и в его работе (хотя непродолжительное время) явились важным начальным этапом в формировании общественно-политической элиты Калмыкии. Калмыцкие депутаты I и II Государственной Думы Ц.-Д. Тундутов и С.-Д.Б. Тюмень пытались использовать думскую трибуну для заявления о нуждах населения Калмыцкой степи. Ими вносились предложения предоставить самостоятельность в управлении внутренними делами, о необходимости принятия мер по борьбе с движущимися песками и опустыниванием калмыцких степей. Особое внимание они обращали на необходимость прекращения отчуждения калмыцких земель, возвращения земель, отведенных под оброчные статьи.

Поэтому астраханский губернатор генерал-лейтенант И.Н. Соколовский в январе 1908 г. вновь вернулся к вопросу об обеспечении охраны земель. Он вошел с предложением в МВД увеличить месячные оклады 27 конным (13 старшим и 14 младшим) и 27 пешим (13 старшим и 14 младшим)

полицейским стражникам калмыцких улусов. Земский отдел МВД письмом от 16 августа 1908 г. разрешил увеличить расходы на содержание указанного количества полицейских в сумме 1944 руб. из расчета 36 руб. в год каждому за счет общественного капитала калмыцкого народа. Однако участвовавшие скотокрады, грабежи, незаконное отторжение соседними крестьянами земельных угодий потребовали принятия более действенных мер. Улусы, аймаки, не дожидаясь указаний, разрешений, стали на сходах принимать решения о найме полицейских стражников с оплатой за счет сборов со скотовладельцев или же из общественного капитала. Аймачный сход Зюнгагаровского аймака Икицохуровского улуса еще 16 декабря 1906 г. принял решение: просить улусное управление прислать в аймак полицейского стражника, гарантировать ему годовой оклад 300 руб., то есть на 2 руб. больше годового оклада конного старшего полицейского (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 12. Л. 59, 73; Д. 1. Л. 7; Д. 295. Л. 3).

5. Заключение

В процессе модернизации российской государственности реформе в начале XX в. подверглось центральное и местное управление Калмыцкой степью. В результате проведенных преобразований административное и территориальное управление, самоуправление населения Калмыцкой степи полностью интегрировались в единоподчиняемую систему страны, а их служащие унифицировались в статусе с государственными чиновниками Российской империи. Отмена обязательных отношений, реформы привели к унифицированию социальной структуры калмыцкого населения с социальной структурой населения страны с сохранением сословий, разных по правовому статусу. Реформирование административно-территориального устройства Калмыцкой степи, проведенное в соответствии с основными принципами столыпинской аграрной политики, разрушило сельскую общину, круговую поруку, привело к интеграции народов, населяющих Калмыцкую степь. В целом проведение реформы явилось новым этапом в экономическом, социально-культурном и общественно-политическом развитии Калмыкии, определившим курс на развитие новых экономических отношений (рынка).

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (№ госрегистрации: 122022700134-6).

Литература

- Абдулатипов и др., 1992 – Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн. 1. М.: Республика, 1992. 386 с.
- Ерошкин, 1975 – Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. Книга для учителей. М.: «Просвещение», 1975. 190 с.
- Ерошкин, 1983 – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: Учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Историко-архивоведение». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
- Инструкция..., 1910 – Инструкция должностным лицам калмыцкого общественного управления Астраханской губернии. СПб., 1910. 14 с.
- История Калмыкии..., 2009 – История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. Т. 2. 840 с.
- Команджаев, 1999 – Команджаев А.Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- Команджаев, Мацакова, 2011 – Команджаев А.Н., Мацакова Н.П. Реформа 1892 года в Калмыкии. Элиста: Изд-во ФГБОУ ВПО «КалмГУ», 2011. 240 с.
- Королева, 1982 – Королева Н.Г. Первая Российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1982. 184 с.
- Максимов, 2002 – Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII – XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Материалы статистико-экономического..., 1910 – Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии: в 2 ч. Астрахань: Паровая губ. тип., 1910. Ч. 2. Таблицы к статистическо-экономическому обследованию Калмыцкой степи Астраханской губернии, составленные по данным похозяйственных опросных листов, заполненных в 1909 г. 702 с.
- НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.
- Национальные окраины..., 1988 – Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1988. 416 с.
- Очерки истории, 1967 – Калмыцкая АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 480 с.
- Пашков, 1997 – Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862–1917 гг. 2-е издание. М.: ЦентрКом, 1997. 640 с.

- [Первая всеобщая..., 1897](#) – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. II. Астраханская губерния. Тетр. 1. СПб.: Изд. Центр. Статкомитета МВД, 1899. 53 с.; Тетр. II. СПб.: Изд. Центр. Статкомитета МВД, 1899. 166 с.
- [Плюнов, 2016](#) – *Плюнов Ф.И.* Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 432 с.
- [ПСЗРИ, 1834](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. 1834. Отделение первое. СПб., 1835. 891 с.
- [ПСЗРИ, 1892](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. 1892. Отделение первое. СПб., 1897. 734 с.
- [ПСЗРИ, 1894](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIV. 1894. Отделение СПб., 1898. 1529 с.
- [ПСЗРИ, 1902](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. 1902. Отделение первое. СПб., 1904. 1030 с.
- [ПСЗРИ, 1906](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1906. Отделение первое. СПб., 1909. 1141 с.
- [Российское законодательство..., 1989](#) – Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М.: Юрид. лит, 1989. 816 с.
- [Российское законодательство..., 1994](#) – Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. 352 с.
- [Сукиасян, 1996](#) – *Сукиасян М.К.* Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М.: Изд-во Российской академии госслужбы при Президенте Российской Федерации, 1996. 374 с.
- [Эрдниева, 1985](#) – *Эрдниева У.Э.* Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмиздат, 1985. 282 с.

References

- [Abdulatipov i dr., 1992](#) – *Abdulatipov, R.G., Boltenkova, L.F., Yarov, Yu.F.* (1992). Federalizm v istorii Rossii [Federalism in the history of Russia]. V 3 kn. Kn. 1. M.: Respublika, 386 p. [in Russian]
- [Eroshkin, 1975](#) – *Eroshkin, N.P.* (1975). Samoderzhavie nakanune krakha. Kniga dlya uchitelei [Autocracy on the eve of collapse. Book for teachers]. M.: «Prosveshchenie», 190 p. [in Russian]
- [Eroshkin, 1983](#) – *Eroshkin, N.P.* (1983). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zaved[in Russian]enii po spetsial'nosti «Istoriko-arkhivovedenie» [History of state institutions of pre-revolutionary Russia: A textbook for students of higher educational institutions in the specialty “Historical and Archival Studies”]. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Vysshaya shkola, 352 p. [in Russian]
- [Instruktsiya..., 1910](#) – *Instruktsiya dolzhnostnym litsam kalmytского obshchestvennogo upravleniya Astrakhanskoi gubernii* [Instruction to officials of the Kalmyk public administration of the Astrakhan province]. SPb., 1910. 14 p. [in Russian]
- [Istoriya Kalmykii..., 2009](#) – *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Kalmykia from ancient times to the present day]. V 3 t. Elista: Izdat. dom «Gerel», 2009. T. 2. 840 p. [in Russian]
- [Komandzhaev, 1999](#) – *Komandzhaev, A.N.* (1999). Khozyaistvo i sotsial'nye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – nachale XX veka: istoricheskii opyt i sovremennost' [Economy and social relations in Kalmykia in the late 19th – early 20th centuries: historical experience and modernity]. Elista: APP «Dzhangar», 262 p. [in Russian]
- [Komandzhaev, Matsakova, 2011](#) – *Komandzhaev, A.N., Matsakova, N.P.* (2011). Reforma 1892 goda v Kalmykii [Reform of 1892 in Kalmykia]. Elista: Izd-vo FGBOU VPO «KalmGU», 240 p. [in Russian]
- [Koroleva, 1982](#) – *Koroleva, N.G.* (1982). Pervaya Rossiiskaya revolyutsiya i tsarizm. Sovet ministrov Rossii v 1905–1907 gg. [The first Russian revolution and tsarism. Council of Ministers of Russia in 1905–1907]. M.: Nauka, 184 p. [in Russian]
- [Maksimov, 2002](#) – *Maksimov, K.N.* (2002). Kalmykiya v natsional'noi politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII –XX vv.) [Kalmykia in national politics, the system of power and government in Russia (XVII – XX centuries)]. M.: Nauka, 524 p. [in Russian]
- [Materialy statistiko-ekonomicheskogo..., 1910](#) – *Materialy statistiko-ekonomicheskogo i estestvenno-istoricheskogo obsledovaniya Kalmytской stepi Astrakhanskoi gubernii* [Materials of the statistical-economic and natural-historical survey of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province]: v 2 ch. Astrakhan': Parovaya gub. tip., 1910. Ch. 2. Tablitsy k statistichesko-ekonomicheskomu obsledovaniyu Kalmytской stepi Astrakhanskoi gubernii, sostavlennye po dannym pokhozyaistvennykh oprosnykh listov, zapolnennykh v 1909 g. 702 p. [in Russian]
- [NA RK](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National Archive of the Republic of Kalmykia].
- [Natsional'nye okrainy..., 1988](#) – *Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [National outskirts of the Russian Empire: formation and development of the management system]. M.: Slavianskii dialog, 1988. 416 p. [in Russian]

- Ocherki istorii, 1967** – Kalmytskaya ASSR. Dooktyabr'skii period [Kalmyk ASSR. Pre-October period]. M.: Nauka, 1967. 480 p. [in Russian]
- Pashkov, 1997** – *Pashkov, B.G.* (1997). Rus' – Rossiya – Rossiiskaya imperiya. Khronika pravlenii i sobytii 862–1917 gg. [Rus' – Russia – Russian Empire. Chronicle of reigns and events 862–1917]. 2-e izdanie. M.: TsentrKom, 640 p. [in Russian]
- Pervaya vseobshchaya..., 1897** – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. [The first general census of the population of the Russian Empire]. II. Astrakhanskaya guberniya. Tetr. 1. SPb.: Izd. Tsentr. Statkomiteta MVD, 1899. 53 p.; Tetr. II. SPB.: Izd. Tsentr. Statkomiteta MVD, 1899. 166 p. [in Russian]
- Plyunov, 2016** – *Plyunov, F.I.* (2016). Kalmytskii narod i Oktyabr'skaya revolyutsiya. 1919–1924 gg. [Kalmyk people and the October Revolution. 1919–1924]. Elista: KIGI RAN, 432 p. [in Russian]
- PSZRI, 1834** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoro. T. IX. 1834. Otdelenie pervoe. SPb., 1835. 891 p. [in Russian]
- PSZRI, 1892** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoro. T. XII. 1892. Otdelenie pervoe. SPb., 1897. 734 p. [in Russian]
- PSZRI, 1894** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. T. XIV. 1894. Otdelenie SPb., 1898. 1529 p. [in Russian]
- PSZRI, 1902** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. T. XXII. 1902. Otdelenie pervoe. SPb., 1904. 1030 p. [in Russian]
- PSZRI, 1906** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie tret'e. T. XXVI. 1906. Otdelenie pervoe. SPb., 1909. 1141 p. [in Russian]
- Rossiiskoe zakonodatel'stvo..., 1989** – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation of the X–XX centuries]. V 9 t. T. 7. Dokumenty krest'yanskoi reformy. M.: Yurid. lit., 1989. 816 P. [in Russian]
- Rossiiskoe zakonodatel'stvo..., 1994** – Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation of the X–XX centuries]. V 9 t. T. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsii. M.: Yurid. lit., 1994. 352 P. [in Russian]
- Sukiasyan, 1996** – *Sukiasyan, M.K.* (1996). Vlast' i upravlenie v Rossii: dialektika traditsii i innovatsii v teorii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva [Power and management in Russia: the dialectics of traditions and innovations in the theory and practice of state building]. M.: Izd-vo Rossiiskoi akademii gossluzhby pri Prezidentе Rossiiskoi Federatsii, 374 p. [in Russian]
- Erdniev, 1985** – *Erdniev, U.E.* (1985). Kalmyki: Istoriko-etnograficheskie ocherki [Historical and ethnographic essays]. 3-e izd., pererab. i dop. Elista: Kalmizdat, 282 p. [in Russian]

Модернизация российской государственности: национальные окраины в модернизационной модели России в начале XX века (на примере Калмыкии). Часть 2

Константин Николаевич Максимов ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

Аннотация. Во второй половине XIX – начале XX вв. в процесс модернизации российской государственности были включены и национальные районы, в частности и Калмыцкая степь (Калмыкия), как части полиэтничного государства. С учетом особенностей их развития социальные реформы, реформы государственного управления, самоуправления, административно-территориального устройства и другие сферы были выделены в отдельные, последовательные этапы в реализации общей модернизационной политики Российского государства.

В этой части статьи рассматриваются процессы модернизации государственного управления Калмыцкой степью, введения ее в единую систему государственного механизма России в соответствии с реформой 1902 г., проведенной на основе применения Положений крестьянской реформы 1861 г. Особое внимание уделяется приобретению прав свободных сельских обывателей, расширению правосубъектности калмыков-простолюдинов, освобожденных от крепостной зависимости в 1892 г. В комплекс реформ входили административно-территориальное переустройство Калмыцкой степи, внесение изменений в правовой статус социальных структур населения, сельских общин в соответствии с основными принципами крестьянской реформы 1861 г. и столыпинской аграрной политики.

Ключевые слова: Российская империя, Калмыцкая степь, Астраханская губерния, МВД, крестьянская реформа, модернизация, государственное управление, самоуправление, улус, аймак, Управление калмыцким народом.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tsagadam@mail.ru (К.Н. Максимов)